

Лицо старшего брата на мгновение побледнело, а через несколько мгновений вернулось в исходное состояние, он попытался приподнять уголки губ, но улыбка не получилась: «Младший брат, я понял тебя».

Улыбка исчезла. Юнь Цзин внимательно посмотрел на Пэй Юнь Шу, повернул голову к основателю и сказал: «У младшего брата Юнь Шу небесная красота, никто не сравнится с ним в нашей секте, как жаль, что в будущем я больше не увижу его улыбки».

Основатель словно не слышал его.

«Это должна быть не просто улыбка, - продолжил Юнь Цзин, - боюсь, что в сердце моего брата мы теперь все чужаки, даже вы, Владыка».

Достопочтенный У Ван наконец посмотрел на него, мелькнула белая ткань его рукава, и окутанного облаками Юнь Цзина унесло вдаль.

«Его внутренний сердечный демон уже родился, - сказал основатель, - я отправил его на утес Сиюй, а ты, Линь Е, распорядись, чтобы кто-нибудь помог ему побороть его сердечного демона».

Глава секты Линь Е поклонился: «Да».

Чего больше всего боятся совершенствующиеся, так это своих внутренних демонов. Юнь Цзин обладает выдающейся квалификацией, а также является одним из лучших среди молодого поколения. Секта Шань Шуй придает ему большое значение. Если он не сможет справиться со своими внутренними демонами, ему будет чрезвычайно трудно практиковаться в будущем.

Но почему у него возникли внутренние демоны? Глава Лин Е взглянул на Пэй Юнь Шу и тайно вздохнул в глубине души.

Дав эти указания, Достопочтенный У Ван сказал: «Мы можем вернуться».

Старший ученик забрал Юнь Шу и Юнь Мана обратно вниз.

Достопочтенный У Ван не смотрел на них.

На столе перед ним стоял бокал вина, цвет вина в бокале был красивый, а аромат легкий.

Некоторое время он молча смотрел на вино, затем взял бокал и дважды поболтал его в руке.

Вино в бокале плескалось, и в следующий момент внутри отразилась сцена.

Лицо Пэй Юнь Шу появилось в водном зеркале. Бокал для вина был небольшого размера, и лицо отражалось неполностью.

У Ван потряс бокал с вином, и брови Пэй Юнь Шу внезапно расширились.

Глаза были ясными, а ресницы как крылья бабочки длинными и густыми. Юнь Шу осторожно опустил глаза, и его длинные ресницы отбрасывали тень.

Кончики глаз светлые, белые, глубокие, совершенно чистые.

Бокал для вина слегка покачнулся, сцена в бокале снова изменилась, и появились мягкие губы.

Не известно, было ли это недоразумением, но губы, казалось, слегка опухли, как будто их неоднократно потирали кончиками пальцев, и они стали ярче и сочнее.

Владыка У Ван опустил голову и долго смотрел на них, затем поднес бокал к губам, слегка коснулся вина губами и выпил все одним глотком.

*

Пэй Юнь Шу внезапно почувствовал, что за ним шпионят.

Он оглянулся, но ничего не нашел, обыскал своей духовной силой, но тоже ничего не обнаружил.

Он нахмурился, но через мгновение это чувство исчезло. Пэй Юнь Шу был настороже и сосредоточился на изменениях вокруг себя.

Соревнования начались, и между молодыми талантами на различных аренах шли захватывающие сражения. Пэй Юнь Шу серьезно наблюдал за этим. Прошел всего только один день, но он чувствовал, что многого добился.

Когда вечером он вернулся на Пик Сань Тянь вместе с Чжу Ю, он все еще думал о том, как сразиться со своими старшими братьями. Видя, насколько серьезно он задумался, Чжу Ю сам управлял мечом, и они благополучно добрались до дома.

Хуа Юэ уже давно ждал во дворе, а когда увидел, что они возвращаются, бросился к ногам Пэй Юнь Шу и обхватил его лапами за икру, радостно крича: «Красавчик! Красавчик Юнь Шу!»

Пэй Юнь Шу тут же очнулся от своих мыслей. Он недоверчиво посмотрел на Хуа Юэ у своих ног и очень удивился: «Хуа Юэ, ты можешь говорить?»

Два хвоста Хуа Юэ гордо покачивались: «В конце концов, я лис-красавчик, а нам красавчикам всегда сопутствует удача!».

Глаза Пэй Юнь Шу были полны улыбки, он повернул голову, чтобы посмотреть на Чжу Ю, а затем понял, что Чжу Ю воздвигает барьер, что было очень тактично.

Байли Гэ вышел из дома с двумя кувшинами вина, по прикосновению его пальцев во дворе зажглись огни, а каменный стол был наполнен человеческими деликатесами.

Теплый желтый свет отражался на траве и зеленых растениях. Хотя здесь нет щебетания птиц и стрекотания насекомых, на душе воцарилось ощущение комфорта.

Пэй Юнь Шу взял Хуа Юэ на руки и сел за стол, улыбаясь: «Это для того, чтобы отпраздновать то, что Хуа Юэ смог заговорить?»

Байли Ге серьезно покачал головой: «Мы уезжаем через несколько дней. Как я могу провести дни в спешке перед отъездом? Сегодня я спустился с горы с моим маленьким лисенком. Естественно, я захватил хорошее вино и еду, которыми можно насладиться вместе.»

Он потерял что-то в рукаве и Пэй Юнь Шу увидел это его движение и с любопытством спросил: «Что еще ты принес?»

Хуа Юэ уткнулся головой в руки Пэй Юнь Шу, выглядя бесстыдно довольным.

Байли Гэ достал два тома эротических рисунков, сел прямо и сказал: «Юнь Шу, ты похоже, не поверил тому, что я сказал в тот день. Поэтому я долго искал у подножия горы и нашел эти два тома. Картинки были добросовестно нарисованы художниками, так что ты можешь взглянуть и убедиться, правда или ложь то, что я говорил про размеры».

Пэй Юнь Шу в этот момент сделал глоток, и когда он услышал это, он поперхнулся и закашлялся. Чжу Ю постучал ему по спине, нахмурился и посмотрел на Байли Гэ с осуждением в глазах.

Байли Гэ был озадачен: «Что-то не так?»

Чжу Ю нахмурился и сказал: «Кто просил тебя говорить и доставать это, когда он пил?»

«Правильно», — Байли Гэ отложил эротические книжки и прислушался к словам Чжу Ю: «Тогда после ужина Юнь Шу сможет отнести их в комнату и посмотреть в одиночестве».

Пэй Юнь Шу, наконец, перестал кашлять. Прежде чем он успел произнести слова отказа, ему в руки засунули пару палочек для еды, а другие засунули ему с едой в рот.

Чжу Ю смотрел на него яркими глазами, Пэй Юнь Шу проглотил кусок мяса и взял палочки.

«...» У него не было другого выбора, кроме как начать есть: «Тебе не обязательно меня кормить».

Чжу Ю уже протягивал ему другой кусочек мяса своими палочками. Услышав это, он опустил глаза и сказал: «Не нравится?»

Он выглядел немного обиженным, но эта обида, вероятно, была просто придумана Пэй Юнь Шу. В конце концов, у Чжу Ю не было никакого выражения на его лице, но одна мысль о том, что дракон мог обидеться, заставила его сердце смягчиться. Он мог только открыть рот, взять мясо и начать жевать.

Два горшка с вином были разделены между тремя демонами. Пэй Юнь Шу не мог пить, поэтому разбавил вино водой. Свет огня был теплым, и эта еда вызвала улыбку в его сердце и на лице.

Выпив достаточно вина и объевшись, Хуа Юэ уже был пьян.

Байли Гэ и Чжу Ю молча сравнивали свои способности к выпивке. Они достали бутылки вина из своих сумок для хранения. Они оба сохраняли неизменное выражение лиц и пили чашку за чашкой.

Пэй Юнь Шу взял Хуа Юэ на руки, вытер с его мордочки вино и масло, и положил на маленькую кровать. Хуа Юэ в оцепенении открыл глаза, затем обнял Пэй Юнь Шу за руку и, рыдая, спросил: «Красавчик, ты действительно влюблен в мастера Чжу Ю?»

Пэй Юнь Шу был поражен.

Но Хуа Юэ разжал лапы, и пьяная тушка упала на кровать.

Пэй Юнь Шу долго стоял там, прежде чем развернуться и вернуться в комнату.

В бассейне уже была теплая вода, а запах алкоголя пропитал его одежду и волосы.

В глубине души он знал, что такое поведение произошло только из-за воздействия красного порошка. Пэй Юнь Шу никогда раньше не влюблялся. На этот раз, из-за собственной ошибки он испытывал сильное чувство сердцебиения, при виде Чжу Ю. Но ведь когда действие порошка закончится, он вернется в исходное состояние?

Он снял халат и опустился в воду, комната покрылась слоем нечеткого водяного пара.

Внезапно раздался скрип двери, Пэй Юнь Шу обернулся и спросил: «Кто там?»

Во влажный туман медленно вошла фигура.

Она подходила все ближе и ближе, его волосы были покрыты каплями влаги из-за испарения, и красивые черты лица были отчетливо видны. Это был Чжу Ю в облике Юнь Цзяо.

Пэй Юнь Шу спросил: «Почему ты пришел?»

Увидев, что это был Чжу Ю, он немного расслабился, но вскоре заметил, что что-то не так. Он видел Чжу Ю, но, казалось, потерял чувство учащенной пульсации в своем сердце.

Его пульс был ровный, дыхание спокойное, и нет никаких следов стыда, как если бы он смотрел на Чжу Ю так же, как и на других людей.

Действие порошка закончилось?

Пэй Юнь Шу внезапно почувствовал чувство потери в своем сердце.

Взгляд Чжу Ю был прикован к нему, и было неизвестно о чем он думал. Он выглядел не таким, как раньше. Только его темные глаза были все еще глубокими и медленно скользили вниз по телу и лицу Пэй Юнь Шу.

У Юнь Шу побежали мурашки под этим взглядом, и он неловко опустился в воду. После того, как его подбородок коснулся воды, он прошептал: «Я принимаю ванну. Если у тебя что-то важное, подожди, пока я выйду».

Его кожа белая, как нефрит, а черные волосы стелились по воде.

Капли скользили, оставляя влажные следы, а лицо окрашивалось в красный цвет от горячей воды.

Хотя его глаза были настороженными, они были прекрасными, как цветы.

Чжу Ю улыбнулся и тихо сказал: «Старший брат Юнь Шу, могу я потереть тебе спину?»

Пэй Юнь Шу был ошеломлен: «Как ты меня назвал?»

Чжу Ю поднял брови, слегка приоткрыл губы и сказал с улыбкой: «Старший брат Юнь Шу».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14505/1283963>